

Юноша нахмурился и уже хотел было вмешаться, но Цяо И, стоявший напротив, едва заметно подал ему знак глазами. Юй Чжао перевел взгляд и заметил, что адвокат, которого отец Ван до этого повалил на землю, куда-то исчез. Сейчас он возвращался, сопровождая человека в форме и с электрошокером в руках.

Юй Чжао всё понял без слов и рывком поднял отца Вана с земли. Раздалось два сухих щелчка — он с поразительной легкостью вправил старику вывихнутую руку.

Отец Ван взвыл от боли, но тут же дернул рукой: ишь ты, снова слушается! Он уже было собрался вцепиться в обидчика когтями, как перед ними вырос полицейский в темно-синей форме:

— Что здесь происходит?

Адвокат поспешно указал на отца Вана:

— Вот он! Применял насилие и угрозы в адрес моего клиента, грубо нарушая порядок в здании суда.

Хотя они уже вышли из зала заседаний, они всё еще находились на территории суда, и в разгар рабочего дня подобное дебоширство отца Вана мешало не только им.

Каким бы наглым ни был хулиган, при виде полицейской формы он невольно пасует. Отец Ван притих, а потом, тыча пальцем в Цяо И и Юй Чжао, заголосил:

— Это не моя вина! Они первые напали на старика! Эти двое — любовники, сговорились, чтобы обвести моего сына вокруг пальца! Вяжите их! В старые времена таких, как они, в свинных клетках в реке топили!

Он посмотрел на Юй Чжао: одет вроде простенько, но лицо, глаза — так и манят. Вспомнив слова сына о том, что этот человек якобы крутит с ним шашни, он утвердился в мысли, что именно этот лис соблазнил Цяо И.

А ведь в начале брака Цяо И души не чаял в его сыне, даже терпел некоторые его причуды. Но теперь этот человек так жестоко требует развода. Разве мужчина решится на такое, если у него на стороне никого нет?

Он злобно зыркнул на Юй Чжао. Если бы не полиция, он бы непременно плюнул в лицо этому бесстыдному лисенку.

Сам Юй Чжао, который до этого выглядел довольно сердитым, услышав слова отца Вана, вдруг рассмеялся:

— Если кого и топить в свинной клетке, так это вашего сына.

Этот «маленький лисенок» расправил плечи, и в его округлых глазах блеснула насмешка, сменившаяся стальным блеском:

— Кроме как орать, обвинять других и валяться в ногах, вы еще что-нибудь умеете? Прежде чем открывать рот, поинтересуйтесь у своего драгоценного сыночка, какими грязными делами он промышлял!

Юй Чжао злился всё больше. Если бы Цяо И тогда случайно не встретил его и сам не вышел на связь, если бы рядом не оказалось знающего человека, который открыл бы ему глаза, он бы так и остался в дураках, обманутый Ван Чэном.

Если бы потом к нему заявили с обвинениями, что он любовник, как бы он тогда жил? Как бы смотрел людям в глаза?

Сам он пострадал лишь из-за своей наивности, слишком доверившись старым воспоминаниям и словам человека, который клялся в любви. Но Ван Чэн — тот действовал осознанно, это была настоящая подлость.

У Юй Чжао была небольшая лавка у университета. Если бы не беда с матерью, он планировал выкупить соседнее помещение и открыть закусочную. Университетская среда хоть и напоминает реальный мир, но всё же чище остального. Если бы поползли слухи, что он любовник, это бы сильно ударило по бизнесу.

Думаете, отец Ван единственный, кто умеет скандалить? Юй Чжао вырос в деревне и насмотрелся на таких дебоширов — он их ни капли не боялся.

Он фыркнул:

— Раз уж вы хотите устроить шоу, давайте! Чем громче, тем лучше. Пусть все сбегутся, и при всех мы разберемся, что натворил ваш сынок-лжец и кто на самом деле заслуживает свиной клетки!

В конце концов, кто громче орет? Юй Чжао в свое время, зазывая клиентов, натренировал такой голос, что этому старому хаму и не снилось.

Отец Ван опешил от такой отповеди. К тому же полицейский, похоже, был на стороне Цяо И. Тогда он посмотрел на своего сына — гордость и опору всей жизни.

Ван Чэн, до этого молчавший, наконец шагнул вперед и поднял отца:

— Хватит. Здесь не место для разговоров. Цяо И, я надеюсь, мы сможем поговорить лично. Оставь хоть какой-то путь к отступлению, не загоняй человека в угол.

Он холодно взглянул на Юй Чжао. Отец Ван всё еще пытался возмущаться:

— Нет, Ван Чэн, ты объясни им, что это за лисенок такой...

Но сын оборвал его нетерпеливым окриком:

— Замолчи! Не позорь меня еще больше!

Слова Юй Чжао, какими бы обидными они ни были, не ранили отца так, как этот окрик сына. Отец Ван послушно прикусил язык, и сын увел его прочь из здания суда.

Они уехали на машине Ван Чэна. Цяо И проводил их взглядом, а затем перевел его на человека, который уже собирался тихо улизнуть:

— Господин Юй, подождите.

Юй Чжао явно не сразу понял, что обращаются к нему, и продолжал идти к выходу.

Цяо И пришлось исправиться:

— Юй Чжао, подожди!

Тот остановился и обернулся:

— Что-то еще?

В суде Цяо И держался отлично, его помощь больше не требовалась, и Юй Чжао собирался домой.

Цяо И подошел ближе и взглянул на его руку:

— Как ты добирался?

— На автобусе, — честно ответил Юй Чжао. У него был электроскутер, но ехать на нем было слишком далеко.

— Тогда садись ко мне, я тебя подвезу, — предложил Цяо И.

Юй Чжао посмотрел на адвоката Цяо И:

— Не стоит, не хочу вас беспокоить.

Цяо И проследил за его взглядом:

— У адвоката Чжана своя машина. У меня есть время, садись.

Юй Чжао не стал больше отказываться:

— Тогда спасибо.

Он сел в машину и назвал адрес — тот самый домик, где они впервые встретились.

Цяо И завел мотор. Несмотря на то, что день выдался насыщенным, Юй Чжао чувствовал неловкость из-за того, как опрометчиво бросился на защиту, поэтому смотрел в окно. Вскоре он заметил неладное:

— Пойдите, кажется, это не дорога к моему дому.

— Ты очень наблюдателен, — ответил Цяо И. — Действительно, не туда.

Юй Чжао напрягся:

— Куда мы едем?

— Сначала заедем обработать руку.

Цяо И бросил взгляд в зеркало заднего вида на руку, которую Юй Чжао машинально прикрыл:

— Тебя укусили, нужно продезинфицировать рану.

Юй Чжао рассмеялся:

— Да просто царапина, не стоит так волноваться.

Цяо И серьезно ответил:

— Даже если укусит собака, нужно делать укол от бешенства, а уж если бешеная собака — тем более. Лучше всё тщательно обработать.

Зубы у человека очень острые, отец Ван явно вложил всю силу — на коже остался глубокий след, даже выступила кровь.

Он помолчал и добавил:

— В конце концов, ты пострадал, защищая меня. Считай, что это ради моего спокойствия — давай обработаем рану, хорошо?

После таких слов отказываться было бы невежливо, и Юй Чжао кивнул:

— Тогда спасибо.

Машина плавно катилась по дороге. Хотя час пик еще не наступил, из-за приближающихся праздников движение было плотным.

Машина остановилась. Прошло несколько минут, но пробка не двигалась. Юй Чжао смотрел в окно, изучая вывески на зданиях, даже со скуки считал количество иероглифов.

Чтобы как-то скрасить неловкость, он решил достать телефон и поиграть. Обычно он этого не

делал, потому что его укачивало, да и сидеть на переднем сиденье, уткнувшись в экран, было невежливо, словно он в такси.

Цяо И заговорил:

— Спасибо, что приехал сегодня.

Юй Чжао смущенно взъерошил волосы:

— Да пустяки, я должен был это сделать. Я же обещал, что дам показания, если понадобится.

Атмосфера уединения была странной, и он выпалил лишнего:

— Я человек болтливый, надеюсь, не сильно надоел.

Цяо И посмотрел на раскрасневшегося юношу:

— Вовсе нет. Ты очень милый.

Лицо Юй Чжао вспыхнуло еще сильнее. Он понимал, что это лишь вежливый комплимент, но всё равно смутился.

Он прочистил горло:

— На самом деле, это мне стоит вас благодарить. Как вы и сказали, если бы не ваше предупреждение, я бы стал всеобщим посмешищем, и отмыться было бы невозможно.

Ему казалось, что Цяо И легко справился бы с разводом и без него, а он был лишь незначительным звеном в плане.

Машина наконец тронулась. Цяо И медленно крутил руль:

— Нет, ты очень важен. Ты был той самой искрой. Без тебя всё не прошло бы так гладко. К тому же, когда отец Ван набросился на меня, именно ты пришел на помощь. Не принижай себя.

Словно желая доказать, что его не тяготит болтливость Юй Чжао, он продолжил:

— Кстати, тот прием, которым ты вывернул руку отцу Вана, был очень четким. Ты занимался боевыми искусствами?

Цяо И сам был не из слабых, но не решался действовать, потому что отец Ван — отец его бывшего мужа. Из-за репутации он не мог позволить себе грубость.

— Нет, в университете на физкультуре я выбрал бильярд. Да и времени и денег на секции не было.

Рассказывая о прошлом, Юй Чжао не чувствовал себя ущемленным, напротив, он улыбался:

— Никакой техники, просто привык много работать, вот и набрался сил.

В бизнесе приходилось таскать тяжести, за пару лет мышцы сами собой окрепли. А драться ему приходилось часто — когда бизнес пошел в гору, местные хулиганы пытались пакостить, но он быстро поставил их на место.

Однако при таком утонченном человеке, как Цяо И, ему казалось неуместным рассказывать о таких вещах.

Вспомнив взгляд Ван Чэна перед уходом и его угрозы, он обеспокоенно спросил:

— Вы видели семейство Ван. Я не люблю Ван Чэна, но в одном он прав: даже кролик кусается, если его загнать в угол. А у этого человека нет ни стыда, ни совести.

В большинстве случаев такие беспринципные люди выходят сухими из воды, потому что у них толстая кожа и они не брезгают никакими методами.

Машина поехала быстрее. Проехав светофор, Цяо И сказал:

— Об этом не стоит беспокоиться. Когда суд заморозит активы и проведет перераспределение, я перееду и сменю работу.

Конечно, отец Ван может заявиться в компанию, но если он сменит место работы, разве тот сможет выследить его? К тому же Цяо И планировал открыть свое дело, стать самому себе хозяином — тогда никто не сможет его уволить.

— Это отличный план. Человек с талантом везде пробьется, — заметил Юй Чжао. — А вот отец Ван... не понимаю, у кого мозги были набекрень, чтобы выбрать его сына. Даже если глаза были закрыты, рано или поздно этот старик всё разрушит.

Сказав это, он заметил странный взгляд Цяо И.

Юй Чжао осекся:

— Почему вы так смотрите? Я что-то не то сказал?

Быстро прокрутив в голове свои слова, он понял, в чем дело, и поспешил объясниться:

— Я не имел в виду вас, просто отец Ван... он мастер создавать проблемы.

Цяо И покачал головой и спокойно напомнил:

— Ты только что оскорбил и себя тоже.

Юй Чжао был прав — у прежнего Цяо И действительно были «мозги набекрень», это факт, и

злиться на правду он не собирался.

Юй Чжао запоздало сообразил, в чем дело, и в зеркале заднего вида снова отразилась его неловкая усмешка.

— Точно. Я ведь тоже был слеп, раз не разглядел подонка.

Цяо И подумал о том, что в прежней версии событий Юй Чжао был с Ван Чэном и даже родил ему ребенка. Возможно, тогда его бизнес процветал, он был независим, а еще был готов пойти на ту самую операцию по модификации ради Ван Чэна.

Ради внука отец Ван, наверное, мог бы жить с Юй Чжао мирно. По крайней мере, судя по поведению в суде, Юй Чжао не был тем, кого легко сломать.

Цяо И решил оправдать Юй Чжао:

— Не обязательно. Подлость — понятие относительное. Он может быть подонком для одного и казаться преданным для другого. К тому же, внешность у Ван Чэна действительно приятная.

Хотя оба они вышли из простых семей, Ван Чэна с детства баловали, он не знал тяжелого физического труда, вырос ухоженным и умел себя подать. Если не заглядывать внутрь, то внешне он был весьма примечателен.

Услышав это, Юй Чжао почувствовал облегчение. Машина проехала через туннель и через несколько минут остановилась у аптеки.

Цяо И отстегнул ремень:

— Посиди в машине, я на пять минут.

Юй Чжао послушно кивнул. Через три минуты Цяо И вернулся с маленьким пакетиком, в котором были ватные палочки, спирт и йод.

Юй Чжао удивился:

— Вы же хотели отвезти меня в клинику?

Если нужно было купить только это, он мог сделать всё сам. Рядом с судом была аптека, и он не понимал, зачем Цяо И было ехать так далеко.

Цяо И завел мотор:

— Поблизости нет клиник, а для такой раны этого хватит.

Он лишь сказал, что нужно продезинфицировать, но не обещал везти его в клинику.

Что ж, если подумать, он действительно этого не говорил. Юй Чжао сказал:

— Я и сам могу обработать. Там автобусная остановка, высадите меня там.

Цяо И промолчал. Человек уже в машине, не выпрыгнет же он на ходу, как в кино.

После туннеля машин стало заметно меньше. Минут через десять он въехал в жилой комплекс и направился на подземную парковку:

— Приехали.

Юй Чжао вышел, озираясь:

— Зачем мы здесь?

— Это мое новое жилье. Если не возражаешь, поднимемся? — он помахал пакетиком. — Я помогу обработать рану. Ну и, конечно, мне нужно поговорить с тобой о Ван Чэне и о том миллионе, который ты у него занял.

Услышав первую часть, Юй Чжао хотел отказаться, но упоминание денег заставило его кивнуть:

— Хорошо, спасибо. Надеюсь, не сильно вас стесню.

Войдя в квартиру, он был поражен дизайном:

— Это вы сами спроектировали?

— Наполовину. Немного изменил под себя.

Он купил готовую квартиру с отделкой, но мебель и декор подбирал сам. Человек должен жить в том, что ему нравится — Цяо И всегда был требователен к качеству жизни.

Юй Чжао с завистью произнес:

— Очень красиво. Когда у меня будет свой дом, я сделаю так же.

Цяо И поставил чайник на плиту. Серебристый металл на фоне синего пламени быстро запел. Он достал аптечку, разложил всё перед Юй Чжао, затем вернулся на кухню, налил чай и принес его в гостиную — всё было рассчитано до секунды.

Он посмотрел на Юй Чжао, сидящего на диване:

— Протяни руку.

— А, да, конечно.

Юй Чжао, как послушный ученик, протянул правую руку, но тут же спохватился, спрятал её и

положил на столик левую, искусанную.

Отец Ван хоть и стар, но челюсти у него крепкие — вцепился так, будто хотел вырвать кусок.

Хоть плоть осталась на месте, рана выглядела жутко. Цяо И аккуратно обработал её йодом и наложил бинт.

Он завязал красивый бантик на тыльной стороне ладони:

— В ротовой полости много бактерий, раз кожа повреждена, нужно быть осторожнее.

— Готово.

Юй Чжао убрал руку и долго смотрел на аккуратный бантик, чувствуя, что сам стал чуточку изящнее.

Закончив с этим, Цяо И перешел к главному:

— Насчет того миллиона, который ты занял у Ван Чэна. Ты составлял долговую расписку в двух экземплярах? Она у тебя?

Юй Чжао кивнул:

— Да, лежит в съемной квартире. Если нужно, я могу вернуть всё в любой момент.

Он добавил:

— На самом деле, денег на операцию мамы хватило. Ван Чэн дал мне карту, но я её не трогал. Что мне делать? Оставить её как доказательство того, что он выводил активы, или вернуть вам?

Всё-таки это были чужие деньги, и держать такую сумму у себя было тревожно.

<http://bllate.org/book/22164/2308921>